

Было воскресенье. Я с матерью и отцом, как и всегда в выходные, поехали на речку загорать. Вообще-то матери не особенно это нужно, так как она была невысокая смуглокожая брюнетка.

Отдых был немного омрачен тем что пропал какой-то мальчишка из отдыхающих и его пришлось искать. Несколько мужчин, и мой отец, хорошо умеющих плавать обшаривали речку, а я с матерью отправился искать пропавшего в лесу.

Мы шли по лесу, то выкрикивая имя мальчишки, то прислушиваясь не отвечает ли кто на наш зов. Но пока не было никаких результатов.

Я шел немного позади матери и любовался ее сексуальной фигуркой. Когда мы пошли в лес я одел футболку и шорты, а мама осталась в своем более чем откровенном купальнике, который состоял из нескольких небольших лоскутков материи которые слегка прикрывали ее объемистую грудь (точнее они прикрывали лишь соски) и выпуклый лобок, оставляя все остальное доступным для глаз. Я был просто заворожен движением ягодиц матери, (они не были прикрыты ничем, узенькая полоска материи терялась между пухлых ягодиц матери) как они плавно перекачиваются под упругой смуглой кожей.

В моей памяти вставали сцены из дневника матери где она рассказывает о своем прошлогоднем отдыхе в одном из пансионатов. (Там моя мать и ее родная сестра познакомились с одним парнем, немногим старше меня, а затем в течение первых двух дней совратил их обоих и все время отпуска мать и ее сестра предавались такому грандиозному сексу, что в двух словах это не опишешь. У меня волосы шевелились на голове когда я читал ее дневник, впрочем не только волосы. История о том как мамочка отдыхала в пансионате еще вперед)

Вот и сейчас мой член зашевелился в шортах.

Неожиданно мать оступилась и я бросился к ней, но не для того чтобы поддержать ее. Я схватил ее за талию и довольно бесцеремонно опустил на траву. Еще секунда и узенькие плавочки едва не порвавшись слетели до ее колен и выпущенный из заточения мой член с силой и без всякой подготовки прокладывал себе дорогу в жаркий задний проход матери.

Она вскрикнула, но не только боли или от возмущения, но и от неожиданности и возможно от пробуждающейся в ней похоти, (в пансионате она и ее сестра давали, своему любовнику, ебать их в жопу по первому требованию). Она попыталась вырваться, но крепко держал ее. Боль при вторжении в жопу видимо была сильная, так как она сразу же стала пытаться расслабить анус. В это время я уже с невероятной скоростью трахал свою мамашу в жопу.

Чтобы достигнуть оргазма мне не понадобилось много времени. Одной рукой я тискал упругую грудь матери, а другой рукой терзал ее маленький клиторочек. Кончил я очень быстро. Мама оргазма не получила, но видимо ее происходящее стало заводить, потому что после того как я выгрузил содержимое моих яиц в ее анус я почувствовал как он пульсирует.

Кончив я вышел из маминой попки и опустил на траву рядом с ней. Она продолжала стоять на коленях уткнувшись головой в траву и медленно приходила в себя. Распрямившись она стала натягивать трусики, а из развороченного ануса потекли струйки спермы. На ее лице блестели слезы.

Сев рядом со мной она спросила:

— Что же ты сделал со мной, Андрюшенька? Я же твоя мать, зачем?

В башке у меня был полный сумбур, я еще не отошел от происшедшего и поэтому брякнул:

— Выебал тебя... В жопу.

— Видимо мне придется все рассказать отцу. Как бы мне это не было тяжело.

— Я думаю что тебе лучше молчать об этом.

— Это еще почему? Нет я должна все рассказать отцу.

— Если ты хоть словом обмолвишься об этом хоть кому-нибудь, я всем расскажу как ты с тетей Надей повеселились в прошлом году в доме отдыха.

— Что? Откуда?, — только и могла промолвить мать. Ее глаза округлились а дыхание стало прерывистым.

— Я нашел твой дневник. Так что если ты хочешь чтобы я молчал, то у меня есть два условия. Первое ты будешь молчать о происшедшем. Согласна?

— Хорошо, — кивнула мать, — а второе условие?

— Может быть догадаешься сама?, — спросил я улыбаясь.

— Не знаю.

— Хорошо, я скажу тебе. Мое второе условие: с этого дня ты становишься моей любовницей. В глазах матери отразился страх, но в то же время где-то в глубине ее карих глаз замелькали искорки похоти.

— Нет, нет сынок. Это невозможно!!! Нам нельзя!!!

— Ну почему же нельзя. Тому парню в доме отдыха было можно все, а мне нельзя.

— Но ты же мой сын!!!

— Ну вот что, у меня нет желания с тобой припираться, либо ты принимаешь мои условия, либо мы идем к отцу и я рассказываю все что знаю. Решай сама, — сказал я и резко встал намереваясь идти к отцу (конечно же я никуда не пошел бы, я же не самоубийца).

— Постой сынок!!! Прощу тебя одумайся!!! Я же твоя мать!!!

Я молча развернулся и сделал шаг по направлению к реке от которой мы пришли.

— Стой!!!, — мать бросилась вслед за мной, — Хорошо сынок я выполню все твои условия, — голос ее звучал глухо, а глаза она опустила вниз, — только ничего отцу.

— Ну вот и умница. А теперь докажи делом что ты будешь выполнять мои условия.

— Как?, — она вопросительно посмотрела на меня.

— Ну хотя бы пососи у меня член.

Опустившись передо мной на колени она стащила с моих бедер шорты и вздохнув отправила мой член себе в рот.

Сначала она хотела просто поелозить губами по члену и тем самым отделаться от меня. Но я прикрикнул на нее и она сразу же заработала языком и губами, лаская ствол, головку и яйца.

Через пару минут я лег на траву, а мать, не переставая сосать, расположилась на мне так что ее киска была прямо над моим лицом. Я не медля ни минуты стал вылизывать ее половые губки, а пальцами правой руки проник в ее еще не успевшую сжаться задницу. Долго так продолжаться не могло, и через пять минут я с ревом выплеснул сперму прямо мамочке в горло. Она хотела сразу же встать, но я шлепнув ее по заднице приказал:

— Лежать.

И продолжил вылизывать ее влагалище. Мать сильно возбудилась и уже по собственному желанию стала облизывать мой член, а через пару минут она кончила, глубоко заглотив член и глухо постанывая.

Мой член, благодаря стараниям мамочки, снова стоял и я выскользнув из-под тела матери вставил его в ее влажную киску. Одной рукой ухватившись за ее большую грудь, а другой натирая ее клитор я стал с силой и упорством отбойного молотка таранить киску матери.

Через некоторое время я решил покинуть влагалище матери и стал снова протискиваться в ее тугий анус. Она встрепенулась от боли и стала помогать мне, расслабляя свою попку.

Она стояла на коленях уткнувшись лицом в траву. Одной рукой терзая свою грудь, а другую засовывая во влагалище. Своими пальцами она ласкала через тонкую перегородку мой напряженный член. Очередной оргазм не заставил себя долго ждать. Я стал, во второй раз за день выплескивать сперму в попку матери, а она почувствовав сперму в своей прямой кишке оглашая округу криками стала кончать вслед за мной. Кончив мы не расцепляясь повалились на траву и некоторое время приходили в себя.

Очнувшись и оглядев себя мы пришли в ужас. Я отделался только ссадинами на коленях, а вот мать выглядела хуже, ссадины были на коленях и на локтях, волосы растрепались, ее грудь была так же покрыта царапинами, трусики во время ебли совершенно слетели с ее ног и теперь представляли смяты комочек грязной ткани, из попки толчками вытекала сперма. Оба мы были перемазаны грязью. В общем возвращаться в таком виде было невозможно.

Но делать было нечего и им пришлось возвращаться обратно. Выйдя к реке немного в стороне мы искупались смывая с себя грязь, пот и следы спермы. Мама немного состернула свои трусики, так чтобы привести их в более менее приличное состояние. Немного обсохнув мы направились к площадке где расположились отдыхающие.

Я постоянно думал какое объяснение найти нашим синякам и ссадинам. И вскоре додумался до решения которое мне показалось правдоподобным. Хлопнув мать по попке я сказал ей:

— Когда придем, то скажем что ты сорвалась с холма в гущу кустов и меня с собой потянула. Идет?

Она обернулась сначала ее лицо было суровым, видимо она хотела что-то мне сказать по поводу моего шлепка, но она сразу же улыбнулась и сказала:

— Ты моя умница.

— Ма.

— Что?

— Ты была великолепно.

Мама немного помолчала, а затем обняв меня и снова улыбнувшись сказала:

— Ты тоже был великолепен. Это лучший секс в моей жизни.

Когда мы вышли на поляну где оставался отец с машиной там царило веселье. За время нашего отсутствия пропавший мальчик нашелся и счастливая мать порола его. Отец ребенка, уже успевший сгонять за водкой до ближайшего магазина, теперь угощал всех кто принимал участие в поисках отпрыска.

Отец не пил, а копался в машине.

Рассказав все как и договаривались отцу мы предложили ехать домой.

Отец не отрываясь от своих дел буркнул себе под нос что-то вроде:

— Осторожней надо быть.

Через пять минут он закончил с машиной и мы уже переодевшиеся поехали домой.

До дома доехали без приключений отдохнувшими и посвежевшими (полтора часа езды).

Мама и я разместившись на заднем сиденье успели даже немного вздремнуть.

Отец поехал ставить машину в гараж, а мы нагруженные сумками потащились к подъезду.

Войдя в квартиру мы вдвоем бросились на кухню, нас обоих мучил голод. Дожевывая бутерброд мама стояла у окна и смотрела на отца который не успев отъехать повстречал при-ятеля и теперь болтал с ним. Наконец приятель впрыгнул в машину и они с отцом выехали из двора.

Моя рука лежавшая до этого на талии матери начала свое короткое путешествие к ее попке. Задрав подол ее халатика, я даже не заметил когда она успела переодеться, я пальцами раздвинул ей ягодицы и стал ласкать ее анус.

— Неужели ты еще хочешь? Четвертый раз за день.

Кивнул я и сказал:

— У нас есть самое малое часа полтора, до возвращения отца

— Давай с вазелином, а то больно очень.

Я снова кивнул и шлепнув ее по заднице отправил за вазелином, а сам пошел в боль-шую комнату. Через минуту мать влетела туда с банкой вазелина в руке и совершенно голая. Ее большие груди колыхались на бегу, а глаза горели похотливым блеском.

Мой член уже стоял словно каменный столб. Дрожащими руками мать вручила мне открытую банку, а сама повернулась ко мне задом и наклонилась пониже предоставляя мне выбрать ту дырочку в которую я буду ее сношать.

Я не раздумывая слишком долго придвинулся ближе к матери и стал облизывать ее промежность. Начиная от половых губок, уже вспухших от возбуждения, и двигаясь вверх к розовой воронке ануса. Почувствовав мой язык у себя во влагалище мать застонала и пошире раздвинув ножки наклонилась еще ниже, чтобы я мог достать языком до клитора. Что я и незамедлительно сделал, оставив пульсирующий от моих лас анус мой язык начал путешествие вниз к влагалищу матери.

Так продолжалось несколько минут. Я мог бы наверное лизать маму вечно, но она все чаще оглядывалась на меня и нетерпеливо поводила бедрами, призывая меня заполнить пустоту ее нижних отверстий.

Не желая более терзать маму я развернул ее лицом к дивану, так ей было удобнее сто-ять, а сам встав позади нее толчком вошел в истосковавшееся по моему члену влагалище. Из ее груди вырвался стон страсти и благодарности. А ее теплая и влажная киска стала сжиматься в такт моим толчкам вокруг члена, когда я входил она расслаблялась пропуская меня как можно глубже, когда я выходил она наоборот старалась удержать мой член внутри себя.

Спермы было мало и я не боялся кончить раньше времени и поэтому впервые за весь день мог сконцентрироваться на том, что я испытывал внутри матери. Это были непередавае-мые ощущения. Как я уже сказал там было тепло и влажно, стенки ее влагалища были какими-то бархатистыми, это невозможно выразить словами, но более всего подходило бы слово — уют. Там было так хорошо, что мне захотелось снова стать младенцем и вернуться в живот матери. Почувствовав приближение оргазма я схватил вазелин и зачерпнув целую горсть стал быстро смазывать им мамин анус. Закончив с подготовкой ее ануса я оставил мамину киску и всадил член в ее попку. Мать застонала еще громче и стала подмахивать мне задом стараясь глубже насадиться на член. Ее груди болтались из стороны в сторону, волосы растрепались, а с губ срывались какие-то нечленораздельные возгласы и бульканье.

Кончая в мамину попку я схватил ее клитор и что есть силы сжал его. Ее руки и ноги подкосились и она упала на мой член насаживаясь на него, если бы она в этот момент не уткнулась лицом в подушку, то ее оргазм услышал бы весь дом.

Несколько минут мы лежали друг на друге, не в силах произнести хотя бы слово, и приходили в себя. Первым очнулся я и стал дрожащими руками гладить тело матери. Она очнулась чуть позже.

Придя в себя она посмотрела на меня и прошептала:

— Андрюшенька, я тебя люблю!

— Я тоже тебя люблю, мамочка, — ответил я.

— Ты не понимаешь. Я люблю тебя не только как мать любит своего сына, а еще как женщина любит своего мужчину.

— Понимаю. Знаешь у меня родилась одна идея.

— Какая, — живо поинтересовалась мама.

— Я хочу трахнуть свою мать в ее супружеской постели. Как ты думаешь, она согласится?

— Конечно согласится! Что за вопрос!

Я немедленно выбрался из-под тела матери и подхватив ее на руки понес ее в спальню. Она обхватила меня руками за шею, прижалась ко мне всем телом и уткнувшись лицом в мое плечо снова прошептала:

— Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, — сказал я, и поцеловал мать, в участок тела находившийся ближе всего к моим губам, в розовый упругий сосок на мягкой груди.

Зайдя в комнату родителей я уложил маму на кровать и стал осыпать ее тело легкими поцелуями, сначала опускаясь вниз от ее губ, глаз и лба, до пальчиков ног, а затем проделывая все это в обратном порядке, не пропуская ни одного, даже самого укромного, местечка на ее теле.

Уже через несколько минут маму колотила дрожь, от сильного возбуждения. Тогда она повалила меня на кровать и принялась ласкать языком мой член. Вообще-то я думал что это дохлый номер, но после того как мама стала языком буравить мой анус, то член стал медленно но верно подниматься, а после того как ей удалось засунуть мне в жопу язык наверное на поло-вину его длины, то он буквально подскочил как ужаленный.

Я повалил маму на кровать и ворвавшись в изрядно измочаленное, но все еще плотно обхватывающее мой член влагалище. Она тут же обвила мои бедра своими ногами и стала яростно подмахивать мне тазом. Не знаю сколько продолжалась наша гонка, но могу сказать лишь одно, трахались мы очень долго. Мама испытала несколько оргазмов, а я все не мог кончить. Прежде чем я смог излить в мамино влагалище последние на этот день капли спермы мы рухнули в изнеможении.

Немного отдохнув мы переместились в ванную, дабы принять душ после трудного дня, и я, уже совершенно обессиленный, доставил мамочке еще пару оргазмов лаская ее языком.

Я перенес совершенно обессиленную маму на кровать в ее спальне и пожелал приятного сна, но мне кажется, что после всего пережитого за этот долгий день она уснула еще у меня на руках, пока я нес ее в спальню.

Отец в тот день заявился домой поздно и в жопу пьяный. А через два месяца он сделал нам царский подарок, он ушел к другой женщине. Еще через месяц родители оформили развод.

Сейчас мы с мамой живем вдвоем, но я стараюсь убедить ее что мне нужен братик или сестричка. Пока она не соглашается, но будьте уверены я ее уговорю. А я буду уверен что это будет мой ребенок. Мой и моей матери.